Глава 0047 - Как Отец, как Сын.

Увидев, как Цяньцзы уехал, Сюй Юнь и Бай Сяое не спеша вышли из аэропорта, оба ждали, когда другой заговорит первым.

Автомобиль уже был покрыт слоем пыли, воздух в Яньцзине был слишком туманным, независимо от уровня PM, по крайней мере, автомобиль был грязным после того, как припарковался на улице всего на несколько дней, это означает, что должно быть что-то не так с воздухом.

Сев в машину, Сюй Юнь, наконец, открыл свой рот первым: "Что ты собираешься делать".

"Я не знаю". Бай Сяое сказал эти три слова до боли, а не потому, что она ничего не думала, поэтому было больно говорить, а скорее потому, что она слишком много думала, поэтому она в конце концов дала такой ответ на вопрос, действительно не зная, как с ним столкнуться.

"Реальность нельзя изменить, вещи случаются, и ты должен научиться принимать их." Сюй Юнь сказал: "Прежде всего, не говоря уже о том, что действительно может быть твоей собственной матерью, даже если это не твоя собственная мать, как твой хозяин, с таким количеством лет упорного труда, горстка дерьма, чтобы накормить тебя .....".

"Что ты сказал?" Бай Сяое смотрел на Сюй Юнь без доброй грациозности, какое было настроение рассказывать ей такие анекдоты.

Сюй Юнь улыбнулся и поцарапал ему голову: "Тяни большой, тяни большой, не корми большой". После паузы он продолжил: "В конце концов, вы были подняты, чтобы вырасти настолько большой и проложили павильон, только для этого, вы не должны беспокоиться о подсчете так много". Даже если ты хочешь считать, это я должен считать, ты так не думаешь?"

"На что ты можешь рассчитывать, она тебе не изменяет". Бай Сяое прошептал: "Она столько лет мне лгала .....".

Сюй Юнь пожал плечами: "Она не лгала мне, но если бы не она, возможно, наш ненадежный старик еще не бросил бы меня ..... Конечно, тогда бы не было тебя сегодня".

"....." Бай Сяое открыла рот в легком удивлении, да, даже если бы она захотела это учесть, это должна была быть Сюй Юнь, если бы это была она, зная, что такая женщина "украла" своего отца, когда она только родилась, она бы определенно держала на себе обиду.

После некоторого молчания Бай Сяоне снова спросил: "Ты, наверное, действительно ее ненавидишь, да?"

"Ну, ..., как бы это сказать." Сюй Юнь посмотрел вверх на люк на верхней части автомобиля и сказал тихо: "Если бы я знал об этом 3 или 5 лет назад, то я не мог бы реально принять его. Но как только люди будут испытывать больше вещей, многие из них уже не будут так много думать".

"Ты правда не ненавидишь ее сейчас .....?" Бай Сяое спросил ориентировочно.

Сюй Юнь покачал головой и не колебался: "Никакой ненависти". Если бы у меня ее не было, я был бы сегодня один, даже без члена семьи, и благодаря ей, по крайней мере, у меня до сих пор есть такая сестра, как ты. Это хорошо, нечего ненавидеть. Некоторые вещи могут быть не такими простыми, как мы думаем, никто из нас не может понять, что на самом деле думал

тогда наш отец".

Бай Сяое удивился, что Сюй Юнь, которого бросили при рождении, на самом деле мог видеть вещи так открыто.

"У каждого свои причины делать что-то". Сюй Юнь сказал: "Эмоциональные вещи ..... очень трудно сказать .....".

Сюй Юнь имел больше опыта и больше размышлял о своих чувствах, будь то Руан Цинсян, Зуо Мэй Янь, или, скажем, Юй Мэй и Цинь Ваньер, его чувства к каждому из них были тонкими. Но эта хитрость определенно не была филантропией, она была искренней.

Но кто бы поверил, когда это было сказано вслух?

Эпоха мужчин с тремя женами и четырьмя наложницами закончилась, и когда в эту эпоху это будет принято считать неосмотрительностью частной жизни, это будет считаться филантропией морковки.

Удача с персиковым цветком, а ограбление с персиковым цветком - это была мысль.

То, что Сюй Юнь мог контролировать, он определённо мог контролировать, но были вещи, которые он не мог контролировать. Они с Ю Мэй выросли вместе как друзья детства, и их первый раз случилось в такой ситуации, что никто не ждал. Его чувства к Руану Цинсяну были искренними, и ему нравилась ее доброта и невинность, что было слишком редким в эту эпоху. Для Зои Мэй Янь, Зои Мэй Янь должна ему жизнь, и он должен Зои Мэй Янь еще больше, Зои Мэй Янь взяла на себя слишком много для него, и его чувства к ней были тонкие и неконтролируемые .....

Все это не то, что можно понять одним предложением или двумя.

Сюй Юнь сделал длинный вздох, он вдруг почувствовал, что он простит своего ненадежного старого сына, может быть, это действительно было оправдание своего внутреннего мира для себя? Возможно, тот, кто действительно хотел быть прощенным, был сам собой.

Как говорится, как отец, как сын.

Это называется дракон, родивший дракона, феникс, родивший феникса, а сын крысы сделает дыру. Сюй Юнь верил, что его старик тоже должен быть свирепым драконом.

"Но я действительно не готов вернуться сейчас, что мне делать?" Бай Сяоне сказал: "Я действительно не знаю, как с ней встретиться".

"Действительно, она твоя родная мать, так что тебе должно быть труднее с этим смириться". В отличие от меня, она просто моя маленькая мама, мне все равно." Сюй Юнь бледно улыбнулась: "Если тебе нужно приспособиться, я подожду с тобой". Я уверен, что это не займет у тебя много времени, чтобы приспособиться к твоему разуму. Может быть, после ночного сна сегодня ты захочешь встретиться с ней завтра."

Бай Сяое кивнул: "Надеюсь, тогда где мы сегодня остановимся".

"Домой к Ма Санэр". Сюй Юнь ответила чисто.

"Разве ты не можешь быть более щедрым и остановиться в отеле?" Бай Сяое закатил ей глаза,

этот парень действительно был его родным братом? Как он мог быть таким мелочным с ней.

"Я не туго на руках". Сюй Юнь улыбнулась от стыда.

Бай Сяое действительно нечего было сказать: "Другая сестра Селин сэкономила тебе деньги на обратном билете, и у тебя все еще хватает наглости сказать мне, что у тебя нет денег, я действительно в тебе уверен".

"Спасение - это действительно спасение? Но если ты останавливаешься в отеле и тратишь его небрежно, разве это не то же самое, что не экономить". Сюй Юнь сказал: "Кроме того, когда ты развернешься и завтра вернешься, ты определенно потащишь меня за собой, да? Я не всегда могу пойти с пустыми руками, верно? До этого не знаю, теперь знаю, что она моя маленькая мама, сколько мне нужно взять двух коробок жвачки в подарок на встречу, да? Сколько это будет стоить .....".

"Почему у меня такой брат, как ты?" С детства Бай Сяоне никогда не было трудно тратить деньги, но теперь, когда ей пришлось пересчитывать потраченные деньги, ей было совершенно неудобно.

Сюй Юнь заверил: "Позже, когда брат получит свою долю в гостинице, он обязательно подарит тебе большой красный конверт, и тогда ты сможешь купить все, что захочешь! Как это?"

"Хорошо, это то, что ты сказал Энон, не отрицай этого больше." Бай Сяоне напевал, все равно пошел к Ма Санэр, чтобы наверстать упущенное, она тоже не могла заснуть, и должна была придумать, как встретиться с собственной матерью.

.....

Двое незваных гостей отправились прямо в магазин, а двое незваных гостей вернулись в бар, расположенный рядом с рабочим местом. Двое незваных гостей просто выдали его.

Двое незваных гостей были почти в слезах, когда они отослали несчастную девушку и повернули обратно к Сюй Юнь: "Ребята, вы что-то не видите? Ты знаешь, что в моем доме кто-то есть, но ты все еще кричишь спать здесь, ты искренне пытаешься встать на мою плохую сторону, верно?"

"Это похоже на черный грибок, не на что останавливаться." Сюй Юнь сказал: "Брату действительно некуда идти, так что я могу взять с собой только сестру".

"Йоу, с каких пор ты узнал своих брата и сестру?" Ма Санэр замерла.

Сюй Юнь сказал: "Есть кровные связи".

"Что ты имеешь в виду?" Ма Санэр была немного сбита с толку.

Бай Сяое указал на Сюй Юнь, а затем на себя: "Мы двое, мы кровные братья и сестры. Понимаешь?"

"Я пфф..." Ма Санэр чуть не задохнулась от собственной слюны: "Играешь со мной интернациональную шутку? Вы двое - братья и сёстры? Мне все равно, как ты это скажешь, я еще и знаменитый студент Цзянху Баосяо, почему я об этом не знаю?"

"Ты многого не знаешь". Сюй Юнь помахал рукой и сказал: "Иди сделай чайник, а я с тобой

медленно поговорю".

Ма Санэр любила слышать эти странные истории, так что он был счастлив заваривать чай! Он был так занят, что не мог быть счастливее. Он только надеялся, что история Сюй Юня была интересной и не заставила его пожалеть, что потратил впустую свое прекрасное западное озеро Лонгджин.

http://tl.rulate.ru/book/300/1358628